

А.А. ПЛЕХАНОВ*

РАЗРУШЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА СОВЕТСКОГО СИМВОЛИЧЕСКОГО ГОСПОДСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ¹

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса декоммунизации в постсоветской Украине. Автором рассматриваются основные этапы декоммунизации, отношение к данному процессу государства и общества. Отдельно исследуются основные типы изменения названий, по которым «декоммунизировались» имена населенных пунктов. Важную роль в данном процессе сыграл Украинский институт национальной памяти, ставший инициатором так называемых мемориальных законов и куратором их последующей реализации. Существование в публичных пространствах населенных пунктов советского символического наследия и символов независимой Украины закончилось наполнением советских символов новым значением. Советское наследие было маркировано как форма присутствия России в роли врага внутри страны. Таким образом, после 2013 г. советское прошлое оказалось под угрозой уничтожения, символической национализации либо коммеморации в качестве «тоталитарного искусства».

Ключевые слова: Украина; декоммунизация; историческая политика; «мемориальные законы»; советское наследие; Евромайдан; памятники; Ленин.

Для цитирования: Плеханов А.А. Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. – М., 2018. – № 3. – С. 231–263. – DOI: 10.31249/poln/2018.03.10

* **Плеханов Артемий Александрович**, младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия), e-mail: plekhanov.art.alex@gmail.com

Plekhanov Artemiy, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Russia) e-mail: plekhanov.art.alex@gmail.com

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01589) в Институте научной информации по общественным наукам РАН.

A.A. Plekhanov
Decommunization process in post-Soviet Ukraine

Abstract. The article is devoted to the analysis of the decommunization process in post-Soviet Ukraine. The author explores the main stages decommunisation, attitude to this process authorities and society. In this study, several basic models were identified according to which the names were changed. An important role in this process was played by the Ukrainian Institute of National Memory, which became the initiator of so-called «memorial laws» and their subsequent implementation. The coexistence in the public spaces of the Soviet symbolic heritage and the symbols of independent Ukraine ended in the overflowing of Soviet symbols with a new meaning. Soviet symbols were labeled as a form of Russia's presence as an enemy within the country. Thus, after 2013 the Soviet past was threatened with destruction, symbolic nationalization, or commemoration as a «totalitarian art».

Keywords: Ukraine; decommunization; historical policy; memorial laws; soviet legacy; Evroimaydan; Monuments; Lenin.

For citation: Plekhanov A.A. Decommunization process in post-Soviet Ukraine // Political science (RU). – M., 2018. – N 3. – P. 231–263. – DOI: 10.31249/poln/2018.03.10

Для национального и государственного строительства прошлое, история, «народная память» обладают важным, зачастую сакральным значением. Политики, философы и поэты рассказывают о великом прошлом своего народа, используя эти образы для формирования чувства единства и направления энергии масс на достижение представляющихся им важными целей. При этом историческая память символически опосредована, т.е. она отделяется от живых носителей и представляется в виде символов, артефактов, медиаторов, практик и институций [Ассман, 2014, с. 32–34]. Контролировать ее и властвовать над ней пытаются различные политические силы, главная из которых – государство, стремящееся к реализации монополии на символическое насилие через систему образования, финансирование науки, музеев и архивов, через контроль над календарем, систему распространения информации и иные формы влияния и контроля над репрезентацией коллективной памяти [Бурдые, 2007, с. 92–93].

В данной статье мы обращаемся к политическим практикам, направленным на конструирование и утилитарное использование исторической памяти и других форм коллективных представлений о прошлом и его воспроизводстве, реализуемых в контексте интересов политических игроков разных уровней, культурных индуст-

рий, а также профессиональной историографии [Касьянов, 2016 а]. Таким образом, история выступает как политика или, можно сказать, историческая политика [Тишков, 2011, с. 9]. Проблема выработки понятийного аппарата для описания действий политических акторов в отношении таких объектов, как история и память, обсуждается и зарубежными, и отечественными учеными. Как отмечает О.Ю. Малинова, подобная инструментализация в качестве объекта изучения в разных исследованиях получает разные наименования: «историческая политика», «политика прошлого», «политика памяти», «история памяти», «политическое использование истории», «режимы памяти», «культура памяти», «игры памяти», «символическая политика» [Малинова, 2015, с. 17]. В данной работе под инструментализацией истории и исторической политикой будет пониматься особая конфигурация практикуемых политическими элитами методов, которые объединяет «использование государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты» [Миллер, 2012, с. 18–19]. Подобным процессом, тесно сцепленным с исторической политикой, стала декоммунизация и – шире – разрушение советской культурно-знаковой гегемонии и ее замещение национальными символами.

Разрушение гегемонии советской версии рассказа о прошлом начинается еще в период перестройки. Общий контекст данного периода характеризуется большим вниманием к прошлому, актуализацией общественного внимания по поводу так называемых белых пятен и начинающейся десоветизации в символическом пространстве. В конце 1980-х годов ряду городов УССР, по инициативе местных властей, возвращаются старые исторические названия. С 1989 по 1993 г. прежние названия возвращены таким населенным пунктам, как: Мариуполь, Луганск, Змиёв, Алчевск, Соледар, Саргана, Радивилов и ряду других.

Вместе с этим начинается первая волна демонтажа советских памятников, которая проходит главным образом в областях Западной Украины. Первым городом Украины, где в период перестройки был демонтирован памятник Ленину, стал г. Червоноград (Львовская область, ныне г. Кристинополь). В течение 1990–1992 гг. было убрано большинство памятников Ленину во Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской областях, а также подавляющее большинство монументов в Закарпатской, Ровненской,

Волынской, Черновицкой, Хмельницкой и Винницкой областях [Кудинов, 2018]. Знаковым событием этого периода стало решение Киевской городской рады о демонтаже монумента «Великой Октябрьской социалистической революции» в сентябре 1991 г. Этому предшествовало переименование площади Октябрьской революции в площадь Независимости (Майдан Незалежності). Характерной особенностью этого периода является тот факт, что инициативы демонтажа и переименования исходили, в большинстве случаев, от местной власти, городских рад, а не от центральных властей.

В период двух президентских сроков Л.Д. Кучмы власть стремилась не обострять лишними символическими жестами ситуацию, и без того накаленную социально-экономическими и политическими кризисами переходного периода. Вместе с тем в 2000 г. из числа выходных дней были исключены дни памяти Октябрьской революции 7 и 8 ноября. Таким образом, было удалено ключевое для советского историописания и летоисчисления событие, отменен самый идеологически значимый и наполненный советской символикой праздник [Проект Закону про внесення змін до... 2000].

В период президентства В.А. Ющенко декоммунизация и демонтаж советских памятников происходили в контексте реализации программы по увековечиванию Голодомора как центрального исторического мифа. В рамках указа от 25 сентября 2008 г. «О мероприятиях в связи с Днем памяти жертв голодоморов», приуроченному к 75-й годовщине событий голода 1932–1933 гг., «с целью достойного чествования памяти жертв геноцида Украинского народа» областным государственным администрациям, помимо презентаций книги памяти жертв Голодомора, открытия мемориалов и памятных знаков, было дано указание активизировать работы по демонтажу памятников и памятных знаков лицам, причастным к организации «Голодомора 1932–1933 гг. и политических репрессий», а также по соответствующему переименованию улиц, площадей, проспектов, парков и скверов в населенных пунктах.

В 2007–2008 гг., по оценке В.А. Ющенко, было переименовано более 3 тыс. топографических объектов, демонтировано более 400 памятников советского периода «организаторам Голодомора, политических репрессий 1937–1941 годов». В 2009 г. был издан указ «О дополнительных мерах по чествованию памяти

жертв Голодомора 1932–1933 гг. в Украине», который требовал от культурных и образовательных учреждений увеличить количество мероприятий по пропаганде истории голода 1932–1933 гг. как Голодомора-геноцида, а от местных и региональных властей – обеспечить демонтаж памятников и городских объектов, посвященных лицам, причастным к организации и осуществлению голодоморов и политических репрессий в Украине, что дублировало указ 2008 г.

Большинство представителей местного самоуправления и областных властей, учитывая то, что финансовые тяготы по исполнению указов были переведены на местный и региональный уровень, игнорировали и саботировали решения президента. Следует отметить, что данный указ не был отменен последующей администрацией В.Ф. Януковича и стал стартовой законодательной базой, в рамках которой было оправдано уничтожение советских памятников, начавшееся в конце 2013 г. и достигшее своего апогея в 2014 г.

Война памятников

Всего можно выделить несколько этапов, в ходе которых менялась правовая оценка действий по демонтажу советской монументальной пропаганды, названной рядом исследователей «войной памятников» [Полещук, 2008; Касьянов, Миллер, 2011, с. 45]. Несмотря на то что демонтаж и установка памятных знаков и монументов активно использовались как политический ход уже с конца 1980-х – начала 1990-х годов, особую актуальность эта политическая практика приобрела во время президентства В.А. Ющенко.

На *первом этапе*, совпадающем с президентским сроком В.А. Ющенко, избирательно демонтировались немногочисленные памятники советского периода из числа наиболее заметных. Регулярно собирались противники сноса, в том числе члены Коммунистической партии Украины (КПУ), что затрудняло процесс и давало информационный повод выступить лево-популистским политическим движениям. В 2009 г. был демонтирован памятник Власу Чубарю в Киеве, при этом памятники в г. Краматорске и с. Чубаревке (названном в его честь) на тот момент оказались нетронутыми, что ярко характеризует противоречивую ситуацию, сложившуюся в данный период. В этот период появляется новое для Украины явление – установка памятников жертвам ОУН-УПА в восточных и

южных областях Украины. Эти монументы появились в ответ на кампанию по демонтажу советских памятников и установке мемориальных знаков в память о Голодоморе, воспринимающихся не как места памяти о трагедии, а как средства политической манипуляции историей – взаимодействие с местами памяти жертв Голодомора трактовалось как политическая идентификация с проищенкоковскими силами. В 2008 г. в сквере имени Молодой гвардии г. Луганска был заложен, а в 2010 г. воздвигнут памятник жителям Луганщины, павшим от рук карателей-националистов из ОУН-УПА [В Луганске открыли... 2010]. В сентябре 2007 г. в АР Крым был установлен памятник «Выстрел в спину» – как гласит надпись на монументе, «в память о жертвах советского народа, павших от рук пособников фашистов – вояк ОУН-УПА и других коллаборационистов». В июне 2008 г. в г. Сватово Луганской области был открыт памятник сватовчанам, погибшим от рук воинов ОУН-УПА [Сегодня в Сватово... 2008]. В том же месяце, в родной для В.А. Ющенко Сумской области, была открыта памятная плита мирным гражданам, погибшим от рук Украинской повстанческой армии [На родине Ющенко... 2008]. Несанкционированное разрушение памятников в этот период вызывает оперативные расследования и судебные разбирательства. Так, в случае взрыва памятника Ленину в г. Рубежное Луганской области найденный преступник получил срок за хулиганство [В Луганской области... 2009].

Второй этап «войны памятников», совпадающий с периодом президентства В.Ф. Януковича, характеризуется отказом поддержкой верховной властью идеи демонтажа памятников и в целом реакционной политикой по отношению к предыдущему периоду. Происходит попытка откатить назад те изменения в отношении памятников, которые уже были сделаны. Так, в Одесской области были восстановлены шесть ранее демонтированных памятников Ленину и несколько других советских памятников, последний из них – в декабре 2013 г. [Одесситы восстановили первый... 2013]. При этом продолжаются атаки на памятники Ленину и другим деятелям советской власти [Как Ильича свергают... 2013]. Подобные действия пресекаются в судебном порядке. Фигуранты уголовного дела о взрыве памятника Сталину, установленного членами местной ячейки КПУ, члены радикального националистического объединения Тризуб им. Степана Бандеры, были приговорены к двум-трем годам условного срока лишения свободы с испытательным сроком и возмещению ущерба около

110 тыс. гривен [«Триzubовцам», взорвавшим Сталина... 2011; В Запорожье восстановили... 2011]. К шести годам лишения свободы были приговорены члены ультраправой организации «Патриот Украины» по обвинению в терроризме за подготовку взрыва памятника Ленину в аэропорту Борисполя [На Украине выпустили... 2014]. Вместе с тем за год до начала массового демонтажа советской символики и советской топонимики оказалось в 20 раз больше, чем названий, связанных с постсоветской Украиной [Як позбутися радянської... 2013].

Третий этап длился с конца 2013 г. до 9 апреля 2015 г. События украинского политического кризиса 2013–2014 гг. привели к смене власти и серьезным изменениям по отношению к символам прошлого. Активное участие в этом принимали оппозиционные организации, ассоциирующие себя с Евромайданом, а также и ультраправые движения, такие как партия «Свобода», «Правый сектор» и локальные националистические сообщества, при поддержке ряда высокопоставленных лиц [Гайдай, Любарец, 2016, с. 32–35]. Это период массового сноса памятников, когда участники разрушения де-юре нарушают закон, но де-факто система юстиции не выносит судебные решения о наказании вандалов, и в целом дела на правонарушителей перестают возбуждаться (рис. 1) [Кудинов, 2018].

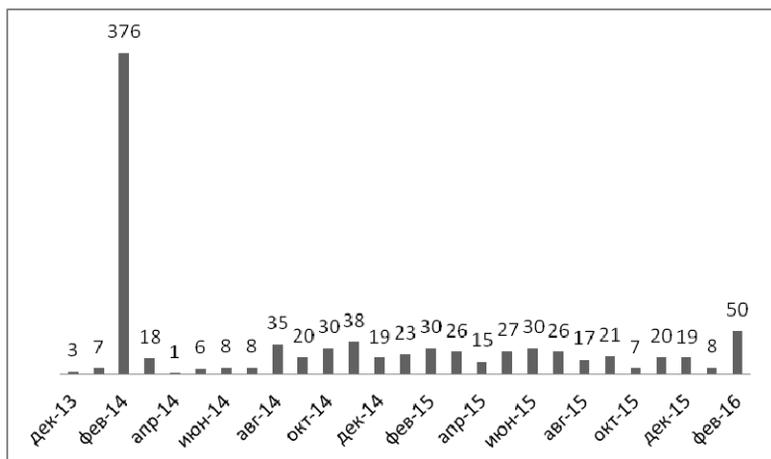

Рис. 1

Количество демонтированных памятников Ленину на Украине в период 2013–2016 гг. По данным мониторинга «Ленинопад» сайта «Памятники Ленину»

Четвертый этап начинается 9 апреля 2015 г., когда Верховная рада Украины принимает пакет из четырех так называемых «мемориальных» законов, выводя снос памятников в легальное поле. Основная функция этого пакета законов заключалась в вытеснении из пространства городов символов советского прошлого и уничтожении присутствия истории России на территории Украины [Касьянов, 2016, с. 34]. Ключевым из них для правового обоснования процесса декоммунизации стал закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещении пропаганды их символики». Данный закон легитимировал уничтожение символов советской власти, в том числе и в городской топонимике, и законодательно закрепил уголовное преследование за демонстрацию в общественных пространствах коммунистической символики и атрибутики [Закон України Про засудження... 2015]. Этот нормативно-правовой акт был принят Верховной радой по инициативе Украинского института национальной памяти [Лист Мініюсту від... 2016]. Этим же институтом был составлен список и выпущен сборник материалов и рекомендаций по реализации данного закона, в нем приведен перечень исторических персон и названий «коммунистического тоталитарного режима», подпадающих под действие закона, ставший планом декоммунизации [Декомунізація: що і... 2015]. Данный список включил в себя 540 исторических персон, где помимо имени и годов жизни были указаны исторические факты с описанием «преступлений упомянутых лиц».

Модели декоммунизации названий населенных пунктов

Около половины лиц списка не были причастны к истории Украины. Большая доля всех деятелей, 37% (здесь и далее от общего числа), – это исторические персоны, чья деятельность связывается с Советским Союзом или с РСФСР. Доля персон, связанных с другими республиками СССР, составляла 5%, иностранных деятелей – 4%. Говоря о личностях, причастных истории Украины, можно выделить определенный перевес доли, связанной с востоком и центром страны. 16% членов списка – с Донбассом, 10 – с Днепропетровской областью, 7 – с Харьковской, 5 – с Киевом и Киевской областью, 3% – с Черниговской областью. Другие исто-

рические персоны, связанные с иными областями Украины, вместе составили не более 8% от общего числа. Доля исторических персон, связанных в целом с УССР (без привязки к какой-либо области), составляла 4,8% (табл. 1). При составлении списка явно отразилась установка украинского этнонационализма на демонтаж мест памяти и символов, связанных с памятью русскоязычного и русского населения страны, для которых советская идентичность и положительное отношение к России гораздо сильнее, чем для других групп украинцев.

Таблица 1

Исторические персоны, подпадающие под закон о декоммунизации и связанные с определенной территориальной единицей (% от общего числа)

Регион	Число исторических персон, подпадающих под закон о декоммунизации (% от общего числа)
Деятели, связанные с РСФСР и с союзным центром в целом	39,9
Донбасс	16,8
Днепропетровская область	10,4
Харьковская область	7,7
Киев и Киевская область	5,8
Деятели Республик СССР (исключая РСФСР)	5,0
Деятели УССР, не привязанный к какой-то конкретной области	4,8
Иностранцы деятели	4,6
Черниговская область	3,1
Другие области Украины	8,3

Можно выделить несколько основных групп исторических персон в соответствии со вменяемыми им обвинениями. Первая и самая многочисленная группа – это участники Октябрьской революции и Гражданской войны на стороне большевиков (50%). Исключением «красных» был переформатирован рассказ о революции и Гражданской войне. Разрушение оппозиции «красные vs белые» закрепляет ориентацию на нарратив национального освобождения, в котором деятелям Украинской народной республики, Западно-Украинской Народной Республики, Гетманской державы противостояли красные и белые оккупанты. Вторая по численно-

сти группа – деятели ВКП(б), КПСС, Советов народных депутатов и те, чьи должности были связаны с политической деятельностью (19%). На третьем месте – деятели спецслужб: ЧК, ВЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ, а также работники судопроизводства РСФСР и СССР (18%). Работники хозяйственной сферы составили 5% и практически столько же (4%) – культуры и искусств (табл. 2).

Таблица 2

**Основания для включения исторических личностей
в список УИИП, согласно которому названия, связанные
с ними, должны быть переименованы (% от общего числа)**

Обоснование включения в список	Число исторических личностей	(% от общего числа)
Участник военных действий в период Гражданской войны на стороне красных	260	50,1
Деятель ЧК – ВЧК – ОГПУ – НКВД – КГБ / Органов суда и судопроизводства СССР	92	17,7
Причастен к реализации Голодомора и репрессий	14	2,7
Деятель хозяйственной сферы	29	5,6
Деятель культуры, прославлявший советский период	19	3,6
Политические руководители и деятели ВКП (б), КПСС, Советов народных депутатов	100	19,2
Другие	5	1

В 2015 г. УИИП назначил к переименованию 871 населенный пункт, в 2016 г. список увеличился до 988. Постановления о переименовании населенных пунктов принимались в течение всего 2016 г. Первое постановление о переименовании 173 населенных пунктов было принято Верховной радой 4 февраля 2016 г. Следующим постановлением от 17 марта 2016 г. был переименован 151 населенный пункт. В мае 2016 г. несколькими постановлениями было переименовано 579 населенных пунктов. Как отмечает директор УИИП В.М. Вятрович, к маю 2017 г. большая часть объектов, подлежащих декоммунизации, была переименована: «...987 населенных пунктов, среди них 32 города, среди них 2 областных центра. В городах переименованы почти 52 000 улиц, точнее, 51 493... Но это, в основном, более 90%, я думаю, что в этом во-

просе декоммунизация завершена. Демонтировано 2389 памятников вождям тоталитарного прошлого. Среди них 1320 – Ленину»¹.

Названия населенных пунктов изменялись по нескольким моделям. Первую можно обозначить как «изъятие советского». Ее суть заключается в удалении беспокоящего и связанного с советским прошлым символа, при этом часть советского названия может оставаться неизменной. Эта модель изменения названий позволяет обозначить, что именно маркируется как «советское». Помимо очевидных имен политических деятелей, терминов «советский» и «коммунистический» сюда могут входить вещи различных категорий – красный цвет, знамена, колхозы и др. (табл. 3).

Таблица 3

Модель декоммунизации названия – «изъятие советского»

Прежнее название	Новое название
Дніпропетровськ	Дніпро
Червона Українка	Українка
Червоний Київ	Київ
Червонозаводське	Заводське
Колгоспна Гора	Гора
Красні Окни	Окни
Зоря Комунізму	Зоря

Вторая модель, которую можно обозначить как «кардинальная смена имен», предполагает изменение названий населенных пунктов на совершенно новые. В рамках этой модели существует несколько основных тенденций.

Во-первых, это закрепление новых исторических периодов или переформатирование памяти о прежних. Так, на смену советскому мифу о революции и Гражданской войне приходит новый миф, затрагивающий период, обозначаемый в украинской историографии как Украинская революция 1917–1921 гг.: в рамках декоммунизации четыре села переименованы в честь деятелей, связанных с этим историческим периодом. Семь сел были переименованы в честь погибших участников «Антитеррористической операции» на

¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Киев, 25.05.2017. Вятрович Владимир Михайлович – директор Украинского института национальной памяти, 1977 г. р., выступление в Дискуссионном клубе координационной рады «Реанімаційний пакет реформ».

востоке Украины, создавая тем самым миф о войне с Россией и навязывая культ ее «героев». Также среди новых популярных названий для сельских поселений – «Украинское», «Шевченковское», «Козацкое» [Декомунізація... 2018].

Во-вторых, изменение названий идет путем нейтрализации советского, через обращение к природно-географическим объектам и символам. Подобная стратегия может в каждом отдельном случае решать разные задачи. С одной стороны, это самый простой и нейтральный способ изменить название с советского на любое иное. С другой стороны, принятие этих названий было попыткой не допустить возвращения исторических названий населенных пунктов, как в случае с Днепропетровском, переименованным в Днепр (до революции Екатеринослав), Комсомольском, переименованным в Горішні Плавні (до революции Старониколаевск), Кировоградом, переименованным в Кропивницький (до революции Елизаветград) и др. Также это способ недопущения идеологически заряженных названий, связанных с героями националистического украинского исторического нарратива. Так, благодаря декоммунизации появилось 22 села Вишневых, 13 Калиновок, 10 Лесных и 27 Степных.

Третью модель декоммунизации названий определим как «возвращение к историческим названиям». Она была реализована с большими оговорками, так как изначально содержала в себе несколько потенциальных проблем (табл. 4). Как уже было отмечено, исторические названия совершенно не вписываются в современную украинскую политику, которая оставляет за скобками русских и советских исторических деятелей, действовавших на территории Украины, что обозначается представителями власти как воспроизводство колониальных социальных практик и практик говорения [Институт нацпамяти... 2015].

В пояснительной записке к законопроекту № 3368 «О внесении изменений в Закон “О географических названиях”» предлагалось запретить называть населенные пункты именами российских монархов, государственных, политических, военных деятелей в период XIV–XX вв., дабы «не допустить пропаганды империалистического порабощения Украины», так как это «может способствовать намерениям присвоить ее [Россией] территории» [Проект Закона про... 2018]. Данный законопроект был отправлен на доработку, но ввиду складывающихся тенденций его принятие ожи-

даемо. Вместе с тем обозначена тенденция возвращения к нейтральной исторической топонимике. Эта модель переименований вызывает позитивное отношение у горожан и культурных деятелей:

«Видел все улицы, которые должны быть переименованы... Мне нравится, что многие улицы в Черновцах получили названия людей, непосредственно связанных с нашим регионом. Очень положительно отношусь. Мог быть какой-нибудь маршал Жуков и везде улицы с его названием. Это неправильно. А хотелось бы не только сказать, что это был маршал, а сказать как-то более восторженно. Что вот это наш земляк, сделал то-то-то...»¹.

«Но там как бы надо избегать расколов. Называть можно Фруктовая, Радостная, Солнечная, Абрикосовая, какая угодно... В нашем с вами понимании да. Но у нас, Маркса переименовали в Иваницкого. Он много сделал для города. Кирова – в Олександра Поля. Человека, который фактически строил наш город. Это классно, что такие имена возвращаются. С одной стороны, мне это приятно. Но, с другой стороны, Маркса так бедного козлить не за что. Он попал под общую раздачу»².

Таблица 4

**Модель декоммунизации названия –
«возвращение к историческим названиям»**

Прежнее название	Новое название
Фрунзовка	Захарьевка
Днепродзержинск	Каменское
Червоноград	Кристинополь
Червоноармейск	Пулины

Следует отметить, что политика декоммунизации и конфликт на востоке страны привели к усилению дерусификации. Подобные практики изменения названий, ассоциирующихся с Россией, не являются законодательно обязательным действием, в отличие от декоммунизации. В дискурсе украинских СМИ и политиков дерусификация представляется естественной, направленной на унич-

¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Черновцы, Украина, 8.04.2017 г. Я.А., 1996.

² Полевой материал экспедиции автора в г. Киев (Днепропетровск), 24.05.2017 Я.В., 1963 г. р.

тожение следов взаимодействия с Россией, которая маркируется как вневременной враг. Законодательное закрепление такого подхода связано со сложностями нормативного определения, но в целом, как отмечает директор УИИП, это не столь необходимо:

«N.N.: Скажите, пожалуйста, видите ли вы возможность, не то что там декоммунизации 2.0, деимпериализации. Потому что есть много не только коммунистических воздействий в Украине, но и имперских. И об этом тоже, наверное, стоит говорить очень открыто.

В.В.: Раз жители Кропивницкого поднялись. Вопрос деимпериализации очень важен для этого города. Потому что очень трудно на самом деле было бороться и отстаивать невозвращение к Елисаветграду. Потому что, я считаю, что это был бы такой один из очень мощных маркеров как раз российского имперского влияния на Украину... Но однозначно можно сказать, что процесс запущен. Что люди, которые приняли участие в декоммунизации, вошли “во вкус хозяина”. И переименовывают те темы, которые не являются... не подпадают под декоммунизацию. В Киеве уже нет ни улицы Кутузова, ни улицы Суворова. Они не подпадают под декоммунизацию. Нужно будет какое-то специальное законодательное поле. Я пока не представляю даже, как это прописать»¹.

Правительство Украины поддерживает позицию дистанцирования и забвения общей с Россией истории. Существует запрос на историческое прошлое, которое соответствовало бы нынешнему состоянию отношений с Россией. Данный запрос состоит в необходимости нахождения исторических аналогий конфликта России и Украины, чему уже посвящен ряд публицистических изданий, основная цель которых – найти войны Украины с Россией [Агресія Росії... 2016; Брехуненко и др., 2016; Середницький, 2015; Ковальчук, 2015; Гай-Нижник, 2017]. При этом дерусификация касается городских объектов, музеев, демонтажа памятников деятелям, связанным с Российской империей (табл. 5) [В Военной академии... 2015].

¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Киев, 25.05.2017, Вятрович Владимир Михайлович, директор Украинского института национальной памяти, 1977 г. р., выступление в Дискуссионном клубе координационной рады «Реанімаційний пакет реформ».

Вместе с тем в сознании части националистически настроенных граждан дерусификация неотделима от декоммунизации:

«...Я за то, чтобы улицы носили украинские имена. Почему? Вот я останавливаюсь. Остановка на улице Ленина. И какие ассоциации? Кто такой Ленин? Для меня сейчас это никто. Переименовали в прошлом году на Соборную. Замечательно. Я за это. Потому что есть улицы, названия которых ничего не дают, а только раздражают. Волгоградское шоссе, для чего нам это? Можно Днепроградське шоссе. Или проспект Московский, для чего он нам? Лучше уж проспект Бандеры, или по крайней мере Киевский»¹.

Таблица 5

Модель декоммунизации названия «Дерусификация»

Прежнее название	Новое название
Музей русского искусства в г. Киев	Киевская национальная картинная галерея
Площ. Московская, г. Киев	площ. Демеевская
Ул. Минина и Пожарского, г. Черкассы	ул. Сосновка
Російська, с. Глибочок	ул. Успенская
В. Терешковой, с. Рудня-Городищанська	ул. Центральная
Московская, с. Гладковичі	ул. Покровская
Радищева, г. Радомишль	ул. Петра Чуйко
пер. 2-й Московский, г. Житомир	пер. Волонтерів

Четвертую модель можно назвать «символическое сопротивление декоммунизации: изменения с минимальными последствиями». Это можно описать в терминах Дж. Скотта как методы «оружия слабых» [Никулин, 2003, с. 150]. Когда социальные практики являются вынужденными, возникает симуляция изменений, языковая игра, саботаж – это особенно ярко проявилось в переименовании названий населенных пунктов. Советское символическое господство, таким образом, исчезает, и названия оказываются вышедшими из поля советской гегемонии, но при этом не подчинившимися новым требованиям современных властей Украины. Это было реализовано в ряде названий населенных пунктов (табл. 6).

¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Киев – с. Великий Кунинець (Тернопольская область), Украина, 21.05.2017, Л.Г., 1947 г. р.

Таблица 6

**Модель декоммунизации названия «символическое
сопротивление декоммунизации: изменения
с минимальными последствиями»**

Прежнее название	«Новое название»
Петрівське	Петрівка
Володимиро-Ульяновка	Новоулянівка
Іллічівка	Ілічанка
Радсад	Радісний Сад
Червоне Знамено	Червоне
Незаможник	Заможне
Червона Зірка	Зоряне
Віленка	Вільне

Таким образом, мы видим, что среди регионов декоммунизацией оказались сильнее задеты индустриальные регионы центра и востока Украины, поддержавшие советскую власть в начале XX в. Если очертить эти области на карте, то они охватывают территорию советского образования времен Гражданской войны – Донецко-Криворожской советской республики (Донбасс, Харьковская, Днепропетровская области), а также Черниговскую область и Киев. Менее затронуты декоммунизацией области Западной Украины, где большая часть символов и артефактов советского периода демонтирована и переименована еще в начале 1990-х годов.

Восприятие декоммунизации

Как отмечает П. Бурдые, «символическая власть как власть квазиманическая, благодаря эффекту мобилизации, позволяет получить эквивалент того, что достигается силой, но лишь при условии, что эта власть признана, т.е. не воспринимается как произвол» [Бурдые, 2007, с. 95]. Данного положения добиться сложно, и периодически декоммунизация выливалась в митинги и протесты, особенно в городах, жители которых не желали навязанных сверху переименований [Жители Кировограда вышли... 2016]. Поэтому украинские власти, ввиду неспособности навязать националистический нарратив при переименовании централизованным образом всех субъектов, были вынуждены пойти на реализацию слабой апофатической программы завоевания символического простран-

ства. В ходе декоммунизации на первое место встал принцип отрицания советской концепции больше, чем навязывания своей воли. Новая повестка дня исторической политики не смогла быть полноценно осуществлена в декоммунизации топографии городов и сел ввиду ряда обстоятельств.

В общественном мнении декоммунизация вызвала негативное отношение. Так, согласно исследованию социологического агентства ФАМА, категорические противники декоммунизации – 35%, умеренно предвзятые – еще 55%, и только 10% – относительно лояльные [Українці стали менш... 2015]. В ходе полевого исследования большинство информантов высказали мнение, что сейчас не время тратить бюджетные деньги на декоммунизацию. Многие также воспринимают переименование улиц и площадей как нарушение собственного комфорта: «Не из-за памятников Украина не развивается», «Памятник Ленину не мешает воровать деньги». Подобные высказывания были зафиксированы в ходе полевой работы.

Можно выделить несколько основных позиций в оценке проведенной декоммунизации. Первая – декоммунизация проходит неудачно ввиду ошибочности формы и методов ее проведения. Информанты говорили о том, что она проходит не вовремя, без достаточной материальной базы, без последовательного плана, но они в целом с ее необходимостью согласны: «А.Т.: Опять же, если бы это все проводилось как-то по-человечески, то только – за! Но... сейчас она производится исключительно из каких-то идеологических побуждений... Казалось бы, чем вам не нравилось название улицы Красина?

А.П.: Как?

А.Т.: Красина. Красина переименовали, Фрунзе переименовали. Все попереименовывали. Россию просто вычеркнули из истории. Несмотря на ее большой вклад, как по мне. Ну, т.е. это, опять-таки, неуважение русского “комьюнити” в Украине»¹.

«В какой-то мере я отношусь к этому позитивно, потому что слишком много людей не могут отпустить коммунистический строй и перейти к демократии. Для них надо бы провести этот процесс, чтобы они оставили Советский Союз в прошлом и двигались как-то дальше, развивались. Я думаю, что процесс декоммунизации у нас устроен в принципе неправильно. Во-первых, пере-

¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 22.06.2017, А.Т., 1996 г. р.

именовали кучу улиц, а таблички, это я уже как курьер говорю, практически нигде не поменяли, люди не знают, что улицы переименовали, они много лет живут... Улицы переименовали полгода назад, люди там живут, но они не знают новое название улицы. Вот это, я считаю, неправильно. Потому что если уже что-то переименовываєте, то сделайте это по-человечески. Название поменяли, табличку поменяли, до людей это донесли. Что еще про процесс декоммунизации могу сказать. Ну, памятники, насколько я знаю, уже давно посменяли»¹.

Другая точка зрения состоит в том, что декоммунизация проходит плохо ввиду своей недостаточности и необходимости идти дальше изменения названий улиц. Нужно «декоммуницировать сознание», но в целом декоммунизация – это благо: «Организм, который пытается оздоровиться, он, безусловно, не может в таком режиме постоянно функционировать. Нельзя быть здоровым, если у тебя в теле метастазы. Процесс выздоровления пошел, надо было, наверное, запускать раньше, но в силу разных причин мы не были готовы, не накопилось критической массы желающих внести эти изменения. Этот процесс был совершенно природный, несмотря на какие-то формы, кажущиеся части людей слишком резкими, радикальными методами. Но, возможно, что на сегодняшний [день], у нас не было другого выхода в той ситуации, которая сложилась на этой территории в связи с конфликтом на востоке. Я не уверена, что можно было сделать иначе, потому что любое проявление нерешительности в каких-то ситуациях может повлечь за собой невозможность в дальнейшем»².

«Ну, как мне кажется, она еще не завершилась. Потому что во всех городах у нас памятники еще не все изменили. Названия... Все, что происходит в сознаниях людей, да, оно как бы еще не завершено, оно еще будет идти, может быть, еще десяток лет. Но в целом все прошло нормально. Как бы в принципе переоформили, в

¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Киев, Украина, 23.05.2017, А.Г., 1989 г. р.

² Полевой материал экспедиции автора в г. Киев 9.06.2017, Катерина Чуева, заместитель генерального директора Национального музея искусств Богдана и Варвары Ханенко, куратор коллекции искусства Древнего Египта, Греции и Рима, член правления Украинского комитета ICOM.

принципе названия уже откладываются в голове... новые. И адекватно, совершенно спокойно воспринимаются гражданами»¹.

Третья позиция состоит в том, что декоммунизация – это зло, таким путем похищается история, вымарываются неугодные личности, клеймится часть населения как неполноценные, неправильные. Фиксируется отторжение к изменению порядка вещей в населенном пункте.

«Их надо [памятники] уважать. Это – история. Я даже, честно говоря, даже не вникала, из-за чего их сносят, но меня не особо это радует. Кто-то свыше, опять-таки, там сидящие – решили так, и... [пауза и вздох]. Не знаю, зачем оно надо... Люди знают это, и будут знать. Я плохо к этому отношусь! Мне не нравится»².

Четвертая позиция состоит в том, что декоммунизация – это плохо, но даже не в силу каких-то историософских и теоретических вещей, аргументация касается недовольства материальной стороной дела:

«А.А.: Мне нравились прошлые названия. Чисто по звучанию. В смысл я как-то не вникала. Вот. И мне еще не нравится, что это в кампании. Ну, опять же, как детские забавы какие-то.

А.П.: А почему детские забавы?

А.А.: Ну, потому что это... Ну, я не знаю... Далеко не самое важное, за что стоит бороться и что нужно менять в нашей стране. А вот занимаются тем, что переименовывают улицы, и типа: “Ох, как много мы сделали!” И мне кажется это просто размусоливание какое-то... Ну, это лично мое мнение человека, который не разбирается в политике»³.

«Мне кажется, сначала нужно поднять промышленность нашей страны, науку, образование. А потом заниматься остальным»⁴.

«Н.А.: Мне, например, нравится там, где вернули какие-нибудь дореволюционные названия. Улица Молочная, вместо фамилии, которой толком никто не знает... С точки зрения удобства и функционирования города, печатания новых табличек. И название новых улиц “Небесной сотней” – столь же мимолетно, и потом кто-то опять придет и переименует... Так же, как но-

¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 26.06.2017, А.А., 1996 г. р.

² Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 19.06.2017, О.О. 1994 г. р.

³ Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 26.06.2017, А.А., 1995 г. р.

⁴ Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 26.06.2017, Е.А., 1995 г. р.

вые праздники все придумывают каждый раз, точно так же все называют в честь себя улицы. И они заботятся не об улицах, и они заботятся не о праздниках, они заботятся о своем! О себе! И я не думаю, что все деньги, которые были направлены, например, на таблички, они пошли на таблички. Да и табличками занимались иногда какие-то странные ребята. Ну, в смысле, они “кривые” с точки зрения дизайна»¹.

Противоречия внутри украинской элиты и отсутствие достаточных средств для поддержки культурных индустрий приводят к тому, что политика реализуется непоследовательно, без должной финансовой поддержки. Идея парка монументальной пропаганды, который должен быть реализован в Экспоцентре Украины (бывший ВДНХ УРСР) в г. Киеве (аналоги которому есть во многих странах Восточной Европы), появилась лишь весной–летом 2017 г., притом что декоммунизация вступила в свою активную фазу еще в 2014 г. Все это показывает непоследовательное и реактивное действие властей в отношении демонтажа памятников.

Декоммунизация принимает вид радикального разрыва с советским прошлым, которое однозначно маркируется как преступное и подлежащее осуждению. В течение последних двух периодов исторической политики отношение к распаду Советского Союза характеризовалось двумя основными тенденциями. С 2010–2015 гг. число тех, кто *не* сожалел о распаде Советского Союза, выросло на 15%, достигнув своего максимума в 56% в 2015 г. и сократившись в 2016 г. на 6% (50%) (рис. 2) [Ностальгія за СРСР... 2014; Динаміка ностальгії за... 2015; Динаміка ностальгії за... 2016].

Показательна региональная динамика. С 2014 по 2016 г. наблюдается рост числа ностальгирующих – в западных областях с 8 до 18%, в центральных – с 23,5 до 39%. В то время как в областях юга, по сравнению с 2014 г., эта категория людей уменьшается на 8%, в областях востока – на 14% (рис. 3) [Ностальгія за СРСР... 2014; Динаміка ностальгії за... 2015; Динаміка ностальгії за... 2016].

¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 26.06.2017, Н.А., 1995 г. р.

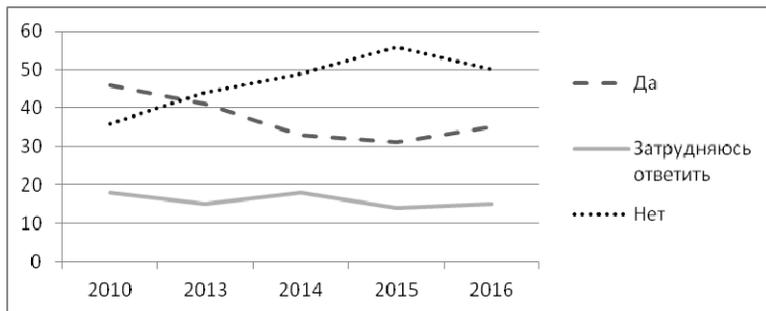

Рис. 2

**Жалеете ли вы сейчас о распаде в 1991 г. Советского Союза?
(По данным исследований Социологической группы
«Рейтинг» 2010–2016 гг.)**

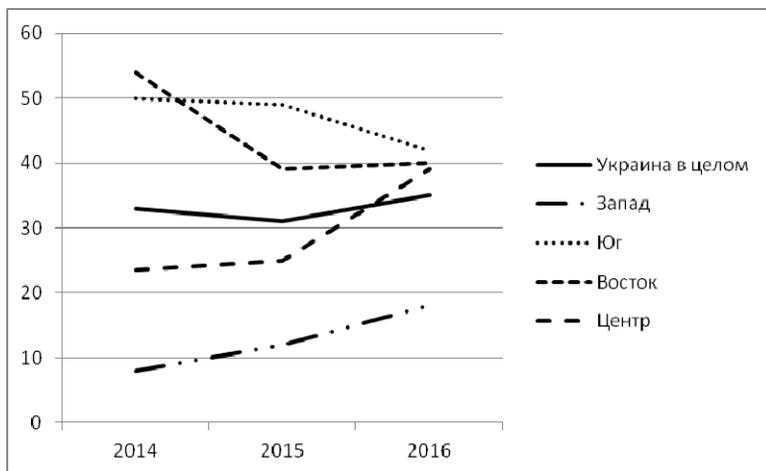

Рис. 3

**Жалеют о распаде в 1991 г. Советского Союза
(региональный разрез). (По данным исследований
Социологической группы «Рейтинг» 2014–2016 гг.)**

Если ситуация 2010–2015 гг. во многом логично вписывается в реализовавшуюся историческую политику, то изменения 2016 г. связаны с тяжелым экономическим положением, ростом инфляции,

серьезным увеличением тарифов на услуги ЖКХ, а также усталостью от принудительной декоммунизации [Сенкевич, 2016].

На региональном уровне существует ряд особенностей, поскольку в центре, а особенно на западе Украины, советско-ностальгический дискурс никогда не был преобладающим. Жители этих областей не чувствуют необходимости доказывать свою «украинскость» особой «антисоветскостью», потому как национальные нарративы связывают истоки национальной культуры с традициями по преимуществу сельских центральных и западных областей Украины. Поэтому ностальгия мотивирована скорее сложным экономическим положением и вызывает среди граждан старшей и средней возрастной категорий ностальгический образ золотого века, которым выступает СССР. В то время как индустриальный юго-восток страны всегда обозначался как некий свой Другой, которому еще предстоит «нормализация» и вхождение в украинскую общность [Щербак, 2013, с. 231].

В областях юга и востока Украины следует учитывать фактор конфликта и общественно-политического дискурса вокруг него. В условиях, когда конфликт на востоке Украины подается как «отечественная война», «агрессия России», «вторжение», в СМИ происходит смысловая сцепка Российской Федерации, СССР и Российской империи как единого субъекта. Юго-восточные области, характеризующиеся в электоральном поведении традиционно консервативными, пророссийскими взглядами, оказались в сложной ситуации [Касьянов, 2016 б]. Часть жителей этих регионов, по объективным и субъективным причинам, стремятся отстраниться от своего прежнего миропонимания, которое, с одной стороны, было пересмотрено в связи с военными действиями, а с другой – маркируется в современном контексте как «бытовой сепаратизм» и может служить причиной политических репрессий [Вопросы идентичности русскоязычных... 2017, с. 16].

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что разрушение и реинтерпретация советского прошлого в культурной и символической сфере, переименование городов, демонтаж памятников начались еще в период перестройки. В дальнейшем в большинстве ре-

гионов Украины, исключая западные области, процесс декоммунизации был заторможен ввиду сложного социально-экономического положения и потери советскими памятниками политически значимых свойств и семантического наполнения. При усилении политической напряженности в стране атаки на символы советского прошлого усиливались, что порождало «войну памятников», когда левые и правые политические силы при помощи спекуляции на теме памятников получали медийную известность. Но вместе с тем складывалось некое взаимное уравнивание сосуществования националистического и советско-ностальгического нарративов. События политического кризиса 2013–2014 гг. и последующий конфликт на востоке Украины обострили ситуацию, когда советские места памяти, потерявшие свое семантическое значение, получили новое символическое наполнение как формы присутствия «чужого» – России. Таким образом, советские символы маркировались как объекты, ставящие под сомнение и мешающие существовать независимому украинскому обществу и государству. Данная кампания вокруг разрушения советского символического кода была подхвачена как СМИ, так и политическим истеблишментом. Она была реализована в форме общей дегуманизации части украинского общества, для которой советская идентичность остается важной частью самосознания.

Список литературы

- Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
- Бурдые П.* Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
- В Военной академии Одессы снесли новодельный памятник двоюродному брату Николая II [Электронный ресурс] // Думская. net. – Одесса, 2015. – 1 декабря. – Режим доступа: <http://dumskaya.net/news/v-voennoj-akademii-odessy-snesli-novodelnyj-pamy-053100/> (Дата посещения: 01.04.18.)
- В Запорожье восстановили памятник Сталину // Телеканал новостей «24». – Киев, 2011. – 7 ноября. – Режим доступа: http://24tv.ua/ru/v_zaporozhe_vosstanovili_pamyatnik_stalinu_n155893 (Дата посещения: 01.04.18.)
- В Луганске открыли памятник жертвам ОУН-УПА // Newsland. – М., 2010. – 10 мая. – Режим доступа: <http://newsland.com/user/4296686951/content/v-luganske-otkryli-pamiatnik-zhertvam-oun-upa/4040444> (Дата посещения: 01.04.18.)
- В Луганской области хулигану, который взорвал памятник Ленину, дали три года // CXID.info. – Луганск, 2009. – 7 апреля. – Режим доступа: <http://cxid.info/v->

luganskoy-oblasti-huliganu-kotoryy-vzorval-pamyatnik-leninu-dali-tri-goda-n59152 (Дата посещения: 01.04.18.)

Вопросы идентичности русскоязычных граждан Украины в контексте вооруженного конфликта на востоке страны // International alert. – 2017. – Март. – Режим доступа: http://www.international-alert.org/sites/default/files/Ukraine_RussophonelDentity_RU_2017_1.pdf (Дата посещения: 01.04.18.)

Гайдай А.Ю., Любарец А.В. «Ленинопад»: Избавление от прошлого как способ конструирования будущего (на материалах Днепропетровска, Запорожья и Харькова) // Вестник Пермского университета. – Пермь, 2016. – Вып. 2 (33). – С. 28–41.

Жители Кировограда вышли на митинг против переименования города в Ингульск // Газета «Сегодня». – Киев, 2016. – 19 января.

Институт нацпамяти: За Елисаветград будет даже стыдно, чем за Кировоград // Сетевое издание Голос Правды. – Киев, 2015. – 28 декабря. – Режим доступа: <https://golospravdy.com/institut-nacpamyati-za-elisavetgrad-budet-dazhe-boleestyudno-chem-za-kirovograd/> (Дата посещения: 01.04.18.)

Как Ильича свергают с пьедесталов // Агентство Русской Информации. – М., 2013. – 1 июня. – Режим доступа: <https://ari.ru/ari/2013/06/01/kak-ilicha-svergayuts-pedestalov> (Дата посещения: 01.04.18.)

Касьянов Г.В. Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: Начало XXI в. // Историческая экспертиза. – М., 2016 а. – № 2. – С. 28–55.

Касьянов Г.В., Миллер А.И. Россия – Украина. Как пишется история. Диалоги. Лекции. Статьи. – М.: РГГУ, 2011. – 306 с.

Касьянов Г.В. Украина: Прощай, гомо советикус // Newsland. Информационно-дискуссионный портал. – 2016 б. – 6 декабря. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4297789135/content/ukraina-proshchai-gomo-sovetikus/5586024> (Дата посещения: 01.04.18.)

Кудинов Д.С. Памятники Ленину, снесенные на Украине с декабря 2013 года (список, фотографии) // Памятники Ленину. – М., 2018. – 12 марта. – Режим доступа: <http://leninstatues.ru/leninopad> (Дата посещения: 01.04.18.)

Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.

Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе в XXI веке // Историческая политика в XXI веке. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 7–32.

На Украине выпустили из-под стражи «васильковских террористов» // «Lenta.ru»-интернет-газета. – М., 2014. – 24 февраля. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/02/24/out/> (Дата посещения: 01.04.18.)

На родине Ющенко открыли памятник жертвам ОУН-УПА // ForPost. – Севастополь, 2008. – 23 июля. – Режим доступа: <https://sevastopol.su/news/na-rodine-yushchenko-otkryli-pamyatnik-zhertvam-oun-upa-foto> (Дата посещения: 01.04.18.)

Никулин А.М. Власть, подчинение и сопротивление в концепции «моральной экономики» Джеймса Скотта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – М., 2003. – № 4/5. – С. 148–158.

- Одесситы восстановили первый в СССР памятник Ленину – «пауку» // КР.УА. – Киев, 2013. – 7 декабря. – Режим доступа: <http://kr.ua/politics/427925-odessyty-vosstanovylyu-pervyyi-v-sssr-pamiatnyk-lenynu-pauku> (Дата посещения: 01.04.18.)
- Полещук В.В. «Война памятников» в Эстонии: Этнический аспект // Этнографическое обозрение. – М., 2008. – № 3. – С. 103–118. – Режим доступа: http://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2008/Poleshuk_%202008_3.pdf (Дата посещения: 01.04.18.)
- Сегодня в Сватово открыли памятник жертвам ОУН-УПА // CXID.info. – Луганск. – 2008. – 26 июня. – Режим доступа: <http://cxid.info/segodnya-v-svatovo-otkryli-pamyatnik-jertvam-oun-upa-n50894> (Дата посещения: 01.04.18.)
- Сенкевич Г.А. Новый подход к исполнению государственных социальных обязательств в Украине в период реформ 2015–2016 годов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск, 2016. – № 1 (4). – С. 79–83.
- Тишков В.А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2011. – № 2. – С. 4–16.
- «Триzubовцям», взорвавшим Сталина в Запорожье, придется раскошелиться на нового вождя. Повезло, что дали условные сроки [Электронный ресурс] // Фраза.ua. – Киев, 2011. – 12 декабря. – Режим доступа: https://frazua.com/news/130679-«trizubovtsam»_vzorvavshim_stalina_v_zaporozhe_pridetsja_raskoshelitsja_na_nov_ogo_vozhdja_povezlo_chno_dali_uslovnye_sroki (Дата посещения: 01.04.18.)
- Щербак С.И. Национализм и проблема социальной интеграции в Украине // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. – М.: Весь мир, 2013. – С. 219–236.
- «20 років Незалежності: Ленін все ніяк не Goodbye! (ІНФОГРАФІКА) // Інформаційний портал ТЕКСТИ. ORG.UA. – Київ, 2012. – 13 июня. – Режим доступа: <http://texty.org.ua/pg/article/devrand/read/37123/> (Дата посещения: 01.04.18.)
- Агресія Росії проти України: історичні передумови та сучасні виклики / Гай-Нижник П.П. (керівник проекту, упоряд. і наук. ред.) – Київ: «МП Леся», 2016. – 586 с.
- «Братня» навала. Війни Росії проти України ХІІ–ХХІ ст. / В. Брехуненко, В. Ковальчук, М. Ковальчук, В. Корнієнко. – Київ: 2016. – 248 с.
- Гай-Нижник П.П. Росія проти України (1990–2016 рр.): Іїд політики шантажу і примусу до війни на поглинання та спроби знищення. – Київ: «МП Леся», 2017. – 332 с.
- Декомунізація // Український інститут національної пам'яті. – Київ, 2018. – Режим доступа: <http://www.memory.gov.ua/page/dekomunizatsiya-0> (Дата посещения: 01.04.18.)
- Декомунізація: Що і чому перейменовувати й демонтувати: Збірник матеріалів, рекомендацій і документів щодо виконання вимог Закону України «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» / С. Бутко, С. Горобець, І. Каретніков, Б. Короленко, М. Майоров (упоряд.); Український інститут національної пам'яті. – Київ: Український інститут національної пам'яті, 2015. – 103 с.

- Динаміка ностальгії за СРСР [Електронний ресурс] // Соціологічна група «Рейтинг». – Київ, 2015. – 8 октября. – Режим доступа: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/dinamika_nostalgii_po_ssr.html (Дата посещения: 01.04.18.)
- Динаміка ностальгії за СРСР [Електронний ресурс] // Соціологічна група «Рейтинг». – Київ, 2016. – 5 октября. – Режим доступа: <http://ratinggroup.ua/research/ukraine/c910ad1d40079f7a2a28377c27494738.html> (Дата посещения: 01.04.18.)
- Ковальчук М. Битва двох революцій: Перша війна Української Народної Республіки з Радянською Росією. 1917–1918 рр. – Т. 1. – Київ: Видавничий дім «Стилос», 2015. – 608 с.
- Закон України Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Верховної ради. – Київ, 2015. – 9 апреля. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/317-viii> (Дата посещения: 01.04.18.)
- Лист Мін'юсту від 08.11.2016 р. № 38779/31702-0-33-16/8 «Щодо деяких питань, пов'язаних з застосуванням норм Закону України «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» [Електронний ресурс] // Нормативно-правова бібліотека. – Київ, 2016. – 8 ноября. – Режим доступа: <http://document.ua/shodo-dejakh-pitan-povjazanih-z-zastosuvannjam-norm-zakonu--doc291101.html> (Дата посещения: 01.04.18.)
- Касьянов В.Г. Исторична пам'ять та історична політика: До питання про термінологію й генеалогію понять // Український історичний журнал. – Київ., 2016. – № 2. – С. 118–137.
- Ностальгія за СРСР та ставлення до окремих постатей [Електронний ресурс] // Соціологічна група «Рейтинг». – Київ, 2014. – 5 мая. – Режим доступа: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/nostalgija_po_ssr_i_otnoshenie_k_otdelnym_lichnostyam.html (Дата посещения: 01.04.18.)
- Проект Закону про внесення змін до Закону України «Про географічні назви» щодо встановлення географічних назв // Офіційний сайт Верховної ради. – Киев, 2018. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56887 (Дата посещения: 01.04.18.)
- Середницький Я.А. Павло Шандрук. Перша світова і три Російсько-Українські війни. – Тернопіль: Мандрівець, 2015. – 224 с.
- Українці стали менш довірливими і терпимими // Газета «Сегодня». – Киев, 2015. – 7 октября. – Режим доступа: <http://ukr.segodnya.ua/ukraine/ukraincy-stalimenee-doverchivymi-i-terpimymi-655953.html> (Дата посещения: 01.04.18.)
- Масенко Л. Як позбутися радянської спадщини в топонімії [Електронний ресурс] // Газета «День». – Київ, 2013. – 18 июня. – Режим доступа: <https://day.kyiv.ua/uk/article/podrobici/yak-pozbutisya-radyanskoyi-spadshchini-v-toponimiyi> (Дата посещения: 01.04.18.)

Полевые наблюдения и материалы

Полевой материал экспедиции автора в г. Киев (Днепропетровск), 24.05.2017 Я.В., 1963 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Киев – с. Великий Кунинець (Тернопольская область), Украина, 21.05.2017, Л.Г., 1947 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Черновцы, Украина, 8.04.2017 г. Я.А., 1996 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Киев, Украина, 23.05.2017, А.Г., 1989 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Киев, 25.05.2017 г. р.; Вятрович, Владимир Михайлович, Директор Украинского института национальной памяти, 1977 г. р., выступление в Дискуссионном клубе координационной рады «Реанімаційний пакет реформ».

Полевой материал экспедиции автора в г. Киев 9.06.2017, Катерина Чуева, заместитель генерального директора Национального музея искусств Богдана и Варвары Ханенко, куратор коллекции искусства Древнего Египта, Греции и Рима, член правления Украинского комитета ICOM.

Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 19.06.2017, О.О. 1994 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 22.06.2017, А.Т., 1996 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 26.06.2017, А.А., 1996 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 26.06.2017, А.А., 1995 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 26.06.2017, Е.А., 1995 г. р.

Полевой материал экспедиции автора в г. Харьков 26.06.2017, Н.А., 1995 г. р.